

УДК 376

Агавелян Оганес Карпетович

Доктор психологических наук, профессор кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: oganesagavelyan@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧИМОГО КРУГА ОБЩЕНИЯ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Исследуя значимый круг общения детей с интеллектуальной недостаточностью, автор раскрывает уровни его формирования, влияния круга общения на формирование эталонной системы о человеке. Автор придает большое значение кругу общения, так как все положительное или отрицательное у умственно отсталых формируется под влиянием этого круга, куда на первых порах входят родители, учителя, а затем к ним добавляются друзья по школе и производству. Все вторичные изменения психики фактически зависят от значимого для данного субъекта круга общения.

Ключевые слова: значимый круг общения, самоанализ, оценка поступка, социальная среда, нравственные ценности, эмоциональный отклик умственно отсталых.

Agavelyan Oganesh Karapetovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

THE FORMATION OF A MEANINGFUL CIRCLE OF COMMUNICATION WITH THE MENTALLY RETARDED AS A SOCIAL PROBLEM

Exploring meaningful social circle of children with intellectual disabilities, the author reveals the levels of its formation, the influence of the circle on the formation of the reference system about the person. The author emphasizes the importance of the social circle, as all positive or negative in mentally retarded is influenced by this circle, which, at first, is composed of parents, teachers, and then school friends and coworkers join. All secondary mental changes in a personality actually depend on the meaningful circle of communication.

Keywords: meaningful social circle, self-assessment, assessment of actions, the social environment, moral values, emotional response of the mentally retarded.

Автором была поставлена цель изучить некоторые параметры формирования и проявления круга общения у умственно отсталых в усло-

виях школьного обучения. В этой связи были исследованы основные параметры формирования ближайшего круга общения у нормально

развивающихся детей и умственно отсталых [1; 3–4].

Как видно из общих показателей и анализа возрастных и половых различий в группе нормально развивающихся детей и умственно отсталых, одним из значимых людей в этом случае является учитель класса, где обучается ученик. Отметим, что здесь следует говорить скорее об обобщенном образе учителя. Значимым для нормальных учащихся оказывается и тот, кому причинена какая-либо неприятность. У детей умственно отсталых отсутствует данный показатель. Если у умственно отсталых круг значимых для них людей ограничивается в основном только учителем, родителями и – даже по убывающей – директором школы и друзьями, то нормальные учащиеся показали многообразие значимого для них круга общения, эмоциональные и социальные связи, которые обнаруживаются при данной задаче.

Значимость друзей для нормальных учащихся с годами растет, а показатели девочек в этом случае выше, чем у мальчиков. Этой динамики у умственно отсталых не наблюдается. Можно считать, что значимость родителей в круге общения детей обеих групп возрастает к окончанию школы, но у умственно отсталых – больше, а у нормальных детей – меньше. Для девочек родители являются более значимыми в группе нормально развивающихся детей, этот же показатель более значим для мальчиков специальной школы.

Нравственная категория совести, которую можно отнести к показате-

лям самосознания, значима для нормальных учащихся. Коллектив сверстников является для нормальных учащихся значимой категорией, чего нельзя сказать об умственно отсталых. Итак, по количественным показателям наиболее значимыми лицами в круге общения нормальных учащихся при отрицательной, неблагоприятной для него самого воображаемой ситуации проступка является в первую очередь он сам, затем – родители, друзья, пострадавшие лица, учителя, коллектив, совесть (как нравственная категория) и недифференцированное окружение. Для детей умственно отсталых этими же лицами являются прежде всего учителя, затем – родители, друзья и директор школы.

Большая значимость учителя для умственно отсталых и меньшая – для нормы свидетельствует, во-первых, об ограниченности круга значимых людей в общении у умственно отсталых, его узости и ослаблении социального поля, рамки которого ограничены лишь отношениями «ученик – учитель», «ученик – родитель». Во-вторых, о недостаточном развитии эмпатийной сферы личности говорит то, что в воображаемой ситуации неблагоприятного поступка у умственно отсталых не обозначились элементы самоосуждения, эмоциональный (импульсивный и опосредованный нравственными категориями) отклик на неблагоприятное поступок того, кому причинена какая-либо неприятность.

Тот факт, что собственная личность нормальных учащихся становится значимой для него в период

осознания неблагоприятного поступка и его результатов для окружающих, дает представление о достаточно высоком уровне самопознания, анализа и внутренней оценки поступка, опосредованного знаками социальной среды. Кроме того, это же говорит о том, что, в отличие от умственно отсталых, нормально развивающиеся дети, особенно в старших классах, проводят достаточно четкую актуализацию нравственных категорий, не сужая круг значимых для себя лиц и рассматривая свою личность или с положительной, или с отрицательной стороны. Собственно говоря, происходит соотнесение результата (неблагоприятный поступок) с нравственными формированиями личности, ее анализ и оценка. Эта сложная цепь у умственно отсталых срабатывает на недостаточном уровне как в связи с недостаточной самооценкой, так и с эгоцентрической направленностью личности в целом [7–9].

С годами обучения у нормальных учащихся не только увеличивается число друзей как субъективно значимых для них лиц, но они воспринимаются в своей совокупности как коллектив, что является очевидным признаком расширения круга значимых лиц и более активных эмоционально-личностных формирований. Этот показатель у умственно отсталых находится на низком уровне. К старшим классам вспомогательной школы друзья фактически не являются значимыми другими в данной ситуации, а коллектив как формирование вообще отсутствует в их социальном поле. Это неблагоприятное

напрямую связано с особенностями их личностной сферы, когда можно говорить о слабо выраженной направленности личности, о деформации отношений, о недостаточном эмоциональном отклике на человека, об определенной личностной «холодности» умственно отсталых, которая является следствием эгоцентрических образований личности. В этом случае самое слабое место в воспитании детей – это их недостаточно активная обращенность к человеку.

Итак, при отрицательном, социально осуждаемом поступке выявились значительные нарушения в формировании значимого круга общения у умственно отсталых, которые всеми своими проявлениями связаны с уровнем познавательной деятельности этих детей, с личностными образованиями и узостью социального поля данной группы. Все это приводит к сужению круга субъективно значимых лиц, выражается низким уровнем эмоционального отклика на человека, недостаточной самооценкой и недифференцированным соотнесением своего поступка с неблагоприятным результатом. Круг значимых лиц у умственно отсталых очерчен очень узко, а коллектив учащихся ими не воспринимается как обобщенная совокупность других, имеющих единую направленность и цель.

Можно предположить, что субъективно значимый для личности круг общения имеет тенденцию к подвижности и многочисленным колебаниям в зависимости не только от уровня эмоционального отклика на другого человека, но и от положи-

тельно или отрицательно направленной ситуации поступка, который находит соответствующую оценку среды, а осознание готовности и правомочности оценки со стороны людей расширяет или сужает круг значимых лиц. Их можно разделить условно на стойко значимых для испытуемых лиц (родители), условно-ситуативно значимых (учителя, друзья, коллектив и т. д.) и на внутренние факторы личностной значимости, когда человек держит ответ сам перед собой. Это происходит лишь при высоком уровне осознания своего «Я» и достаточном формировании нравственных ценностей [2; 5].

Для уточнения степени направленности на человека, выяснения условий и основных причин, при которых обращаемость к людям увеличивается, испытуемым предлагалось ответить на вопрос: «В каких случаях вы обращаетесь к людям за помощью?» Вопрос поставлен достаточно конкретно, чтобы выяснить основные составляющие структуры обращения к людям, которые могут и не быть в круге значимых лиц, но роль которых резко возрастает при экстремальных ситуациях. Эти лица потенциально значимы для любого человека, могут не входить в его круг общения, но актуализируются при определенной ситуации. Степень актуализации свидетельствует о потенциальных ожиданиях эмоционального отклика, который человек стремится найти при обращении.

Умственно отсталые чаще всего обращаются к людям, когда испытывают трудности, норма – меньше. На

втором месте по показателям стоит обращение при несчастных случаях, на третьем – когда возникают познавательные трудности. Познавательные трудности и обращение к людям по поводу их разрешения более значимы для нормально развивающихся школьников и менее – для умственно отсталых.

В целом по группе нормальных учащихся можно сказать, что между мальчиками и девочками во всех трех типах обращения к людям прослеживается незначительная разница: мальчики обращаются по разным указанным поводам чуть меньше, чем девочки. Отметим, что только в 8-ом классе девочки реже обращаются за помощью при разрешении трудностей. В группе умственно отсталых этой закономерности не наблюдается. О чем свидетельствуют эти данные?

Уровень обращения к людям увеличивается, согласно материалам обеих групп, при испытывании ими каких-либо трудностей. Это процесс закономерный, он присущ обеим группам и свидетельствует о том, что как нормальные учащиеся, так и умственно отсталые вполне адекватно понимают условия обращения к людям в экстремальных для них ситуациях. Это означает, в свою очередь, что понимание условий обращения может говорить в целом о правильной ориентации умственно отсталых при контактах с людьми [6].

Структура обращения к людям и ее составляющие говорят о том, что круг неблагоприятных экстремальных ситуаций для обеих групп испы-

туемых ограничен и не учитывает многих сторон социальной жизни, ее многочисленных граней. Обобщения типа «трудно», «непонятно», «несчастный случай» очень диффузны и расплывчаты. В основе этого ограничения структуры обращения лежит недостаточный социальный опыт представителей обеих групп. В принципе, даже при такой ограниченной структуре обращения она достаточна для осуществления сложных процессов адаптации, суть заключается в том, что и нормальные учащиеся, и умственно отсталые осознают, что при обращении по указанным поводам к людям они найдут определенный отклик на свое неблагополучие. Они ясно осознают готовность окружающих помочь им, и это говорит о достаточной степени актуализации ожиданий эмоционального отклика, то есть, они четко знают круг потенциально значимых для них лиц.

Познавательные трудности достаточно значимы для нормальных учащихся, а для умственно отсталых они не представляются той социальной задачей, решение которой предполагает обращения к людям. Это говорит о более ограниченной структуре обращения к людям детей этой группы, которая в своем активе фактически имеет две структурные градации: трудности и несчастные случаи. Кроме того, эти же данные представляют особенности познавательной деятельности умственно отсталых детей, а именно: отсутствие любознательности, слабая поисковая

деятельность. Отсутствие попытки самостоятельного овладения знаниями проецируется на социальную среду, на окружающих, дети фактически не актуализируют познавательные трудности как явление и, следовательно, не обращаются за помощью к людям.

Тот факт, что умственно отсталые дети в два раза чаще, чем нормальные учащиеся, не смогли ответить на вопрос о необходимости обращения к людям, подтверждает вывод о том, что не все учащиеся понимают как необходимость, так и возможность и пути обращения к людям при возникновении тех или иных трудностей. Отметим, что для обеих групп характерно, что в младших классах многие учащиеся не смогли ответить на данный вопрос. Можно сказать, что они не соотносят свою деятельность с ее оценкой и не создают ту необходимую связь между деятельностью и субъектами общения в социальной среде, которая свидетельствовала бы об уровне актуализации ожидаемых эмоциональных откликов на неблагополучие.

Можем констатировать, что как нормальные учащиеся, так и умственно отсталые вполне адекватны в своих обращениях к людям в трех случаях экстремальных условий, когда фактически сама ситуация создает определенный значимый для данного субъекта круг общения. Значительная разница между группами в данном случае заключается в осознании познавательных трудностей нормаль-

ными школьниками как требующих обращения.

Для уточнения вопроса о степени значимости того или иного лица при осознании трудностей испытуемым был задан следующий вопрос: «Если вы затрудняетесь в каком-либо вопросе или деле, к кому вы обращаетесь за помощью в первую очередь?»

Нетрудно убедиться, что триада «родитель – друг – учитель» представляется в данном вопросе в несколько измененном виде. Чаще всего обращаются при неблагополучии в делах и отсутствии успеха к родителям и друзьям. Весьма интересен и требует обсуждения тот факт, что к учителю обращаются лишь умственно отсталые дети, он как значительное лицо стоит на третьем месте. Однако то, что нормальные учащиеся считают родителей значимыми лицами почти в два раза чаще, чем дети умственно отсталые, при испытывании каких-либо трудностей, говорит о том, что неформальные отношения, то есть отношения «ребенок – родитель», являются более благоприятной основой для повышения степени значимости данного лица, чем отношения формальные, например, «ученик – учитель». То, что умственно отсталые дети в ситуации преодоления трудностей предпочитают считать значимыми лицами друзей (после родителей), а уже потом учителей, косвенным образом подтверждает мысль о большом значении неформальных отношений в формировании ближайшего круга общения. Эта закономерность подтверждается на материалах обеих групп.

В двух группах испытуемых встречается равное по количественным показателям число ответов, недифференцированных по структуре, например: «Обращусь к людям». Хотя сам по себе ответ не имеет конкретного обращения, например, к родителям, к учителю и т. д., но тем не менее он свидетельствует об адекватности данного обращения.

Показательно, что обобщенный образ человека и его принятие как объекта обращения закономерно для развития как в норме, так и в патологии. В старших классах у нормы, в отличие от патологии, есть обращение к себе, когда в трудную минуту человек умеет мобилизоваться и самостоятельно преодолеть имеющиеся трудности. Это говорит, во-первых, об осознании собственных волевых действий нормальными учащимися, а также о том, что они, возможно, на самом начальном этапе выявляют готовность актуализировать резервные возможности своей психики.

Для того чтобы до конца понять специфические особенности формирования того или иного значимого круга общения, требовалось каким-то образом выяснить основные мотивы, которые определяют выбор значимого лица. Для этого обеим группам был задан вопрос: «Если сможете, ответьте. Для чего вы занимаетесь с людьми?» Задавая вопрос такого типа, мы надеялись получить достаточно широкий спектр разных ответов, которые могли бы в достаточной мере прояснить особенности мотивов выбора. Подавляющая часть ответов

была сконцентрирована вокруг двух составляющих: дружба и общение. Ответы были скомпонованы в две группы. Значимых новых различий между двумя группами испытуемых по этим показателям обнаружить не удалось. Если у умственно отсталых детей из класса в класс мотивация дружбы заметно увеличивается, то у нормы как мотивация общения, так и дружбы имеют практически во всех классах стабильный характер. Общение как мотив знакомства с человеком при некоторых условиях можно соединить с мотивом дружбы. Следует отметить, что, в отличие от патологии, нормальные дети достаточно четко дифференцируют эти два мотива.

Свидетельством личностной направленности детей с нормальным развитием является осознание ими мотива общения, то есть взаимодействия, взаимопонимания, эмоционального отклика, как основного и ведущего при налаживании отношений с человеком. Мотивационная сфера умственно отсталых детей в данном отношении значительно отстает от нормальных детей. В отличие от нормы, они слабо дифференцируют мотивационную сферу, поэтому для них мотив дружбы как необходимость формирования человеческих отношений не берет своего начала с мотива общения. Они все воспринимают очень глобально, часто не расчленивая более широкий по своим социальным связям мотив на более конкретные. Все параметры узконаправленной мотивационной сферы они распространяют на мотив с более широким спектром.

Дети с патологией, в целом правильно понимая поставленный вопрос, в сравнении с нормой допускают много неправильных суждений о целях знакомства с человеком, у них слабо формируется мотивационная сфера отношений с человеком. Мир человека для детей не всегда является значимым. Они слабо представляют, для чего люди знакомятся друг с другом, как это знакомство отражается на их поведении, меняет внутренний мир личности и в конечном итоге, произведя положительную или отрицательную оценку, создает предпосылки для формирования круга общения данной личности.

К сожалению, школьники обеих групп, раскрывая мотивационную сферу, ни разу не упомянули такой важный фактор межличностного общения, как эмоциональный отклик одного человека на неблагополучие другого. Конечно, отмечая общение в данном случае как мотив знакомства с человеком, испытуемые подразумевают, очевидно, определенный эмпатийный уровень, но прямо об этом сказано не было никем. Полагаем, что это исходит, скорее всего, не от того, что данное отношение не формируется, а по той причине, что у обеих групп (у одних – меньше, у других – больше) очень слабо протекают процессы вербализации тех или иных психологических понятий.

Итак, вероятный круг значимых лиц общения частотнее всего составляют люди, являющиеся старшими по возрасту и обладающие опытом социальных отношений. Это выявляет ту естественную тягу к социаль-

ным контактам, которая изначально заложена в каждом ребенке и способствует его развитию.

Когда стоит вопрос об отношениях человека к человеку, об эмоциональных откликах на неблагополучие другого, всегда подразумевается та мера помощи, которую человек может оказать другому, та готовность к ней, которая является следствием стойких нравственных формирований. Если дети вводят в свой вероятностный круг общения людей, которые нуждаются в помощи, значит, у них есть определенная готовность к помощи, к опеке над слабыми. Это является свидетельством сформированных, адекватных в целом и положительных отношений к человеку, что подтвердилось при выявлении уровней эмпатии, когда проявилось однозначное отношение умственно отсталых к сверстникам, животным и ко взрослым. Слабая выраженность, по сравнению с нормой, более тонких, глубинных форм эмпатии является подтверждением их общего неблагополучия, но этого достаточно для начала общения в социальной среде и для формирования более высоких уровней общения.

Конечно, спектр ответов при постановке вопросов о помощи отличается нормальных школьников от патологии тем, что фактор помощи не имеет для них существенного значения при формировании значимого круга общения, но в целом большинство детей из обеих групп считают, что человек, который нуждается в их помощи, должен войти в значимый для них круг общения. Готовность

к помощи, большая или меньшая обращенность к нуждам человека является закономерной для обеих групп испытуемых.

То обстоятельство, что фактор помощи не имеет существенного значения для некоторых нормальных учащихся при формировании круга общения, говорит о большем разнообразии мнений в этой группе, а также о том, что для них эта сторона не существенна и они готовы вводить в круг и тех, кто нуждается, и тех, кто не нуждается в помощи. Возможно, отсутствие однозначности в этом вопросе говорит о большей готовности помочь человеку, так как наличие выбора часто предполагает отрицание другой возможности, другого варианта и т. д.

Зачастую люди стремятся налаживать позитивные взаимоотношения с теми, кто достиг какого-либо успеха в жизни, то есть удачи. Это чувство естественно, когда мы восхищаемся героями и идеализируем их. Всегда в подсознании, не без помощи сформированных эталонов, мы считаем, что достигший успеха совершеннее нас, и поэтому стремимся к общению с ним, обогащая свой социальный опыт через критическое сопоставление его успехов с нашими, и стараемся достичь тех же вершин успеха. В таком случае наша эталонная система обогащается новыми данными. Поэтому становится очевидным, почему большинство учащихся стремится ввести в свой вероятный круг субъективно значимых людей, тех, кто удачливее, чем они сами. Однако в этой воображаемой ситуа-

ции, несмотря на общую закономерность, между двумя группами существуют и определенные различия.

Следует сказать, что в целом основные отличия умственно отсталых от нормы касаются различных оттенков в выборе, восприятии, понимании, классификации и других действий, способствующих формированию вероятного значимого круга общения. Перечисленные недостатки не только обозначают дифференциальную грань между умственно отсталыми и нормой, но и позволяют наметить основные пути по формированию именно той личности, которая, несмотря на органический дефект, все же при некоторых допущениях и социальной помощи может адаптироваться в обществе.

Итак, при формировании вероятного значимого субъективного круга общения выявились следующие закономерности. Расширение или сужение значимого круга общения носит волнообразный характер и связано с отрицательной или положительной направленностью поступка. Если при отрицательном поступке структура значимых лиц достаточно многоаспектна, то при положительном она резко сокращается. В группе нормальных детей при неблагоприятном поступке значимым для них становится собственное «Я», при помощи которого производится самооценка, которая является основой отношения к себе после поступка. Кроме того, у нормальных учащихся, в отличие от умственно отсталых, при совершении неблагоприятного поступка является осознание себя членом коллектива.

Основными значимыми лицами для обеих групп являются в первую очередь родители, друзья, затем учителя. Учащиеся вспомогательной школы в ряде случаев на достаточно длительный период сохраняют образ учителя как значимого другого, который может помочь им в самых разнообразных социальных ситуациях. В дальнейшем это чувство заметно нивелируется и на первое место выдвигаются родители и друзья.

В основном правильно понимая, с какой целью человек знакомится с другим человеком, обе группы не показали многообразия этих отношений. Очевидно, это связано не только с уровнем развития познавательной сферы личности, уровнем социального отклика, но и с объемом психологических знаний, которые так или иначе входят в сферу знаний человека о себе и о других.

Попытка выяснить основные ориентиры, на которые обращают больше внимания при вероятном формировании значимого круга общения, показало следующие результаты. Для представителей обеих групп мальчики являются субъективно более значимы, чем девочки, хотя различия в данном случае небольшие. Старший, чем у испытуемых, возраст, является значимым для обеих групп учащихся, очевидно, благодаря накопленному социальному опыту. Также значимы для испытуемых физическая сила и ум. Люди, нуждающиеся в помощи, и у нормальных детей, и у умственно отсталых оказываются значимыми при формировании круга общения, что свидетельствует о до-

статочной высокой эмоциональной направленности на неблагополучие другого как в норме, так и в патологии. Удачливость – такой же значимый фактор для вхождения того или иного человека в круг общения испытуемых. Для умственно отсталых детей резко падает значимость того человека, который предъявляет к нему какие-либо ограничения в плане воспитательной работы.

Кроме того, во всех проанализированных нами ситуациях по установлению критериев успешности или неуспешности вероятностного формирования значимого круга общения установлено, что умственно отсталые дети при обозначении разных структур в тех или иных ситуациях в сравнении с нормой применяют гораздо меньше социально-психологических параметров.

При исследовании значимого круга общения детей с интеллектуальной недостаточностью были эксплицированы уровни его формирования, влияния круга общения на формирование эталонной системы о человеке. Мы придаем большое значение кругу общения, так как все положительное

или отрицательное у умственно отсталых формируется под влиянием этого круга, куда на первых порах входят родители учителя, а затем к ним добавляются друзья по школе и производству. Все вторичные изменения психики фактически зависят от значимого для данного субъекта круга общения. Возможно и то, что значимый круг общения может быть обусловлен формальными и неформальными критериями.

Границы социального поля у умственно отсталых ослаблены и ограничены. Коллектив как целое формирование в него не входит. Они недостаточно активны в своих побуждениях и обращенности к человеку в процессе общения.

Бедность и фрагментарность социального опыта умственно отсталых обусловлена личностными деформациями, когда они не замечают существенных деталей, необходимых для межличностного общения людей, социальные связи не опосредованы личностным смыслом, поэтому часто они не являются основой для коррекции опыта.

Список литературы

1. *Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения / редкол.: О. Г. Кукосян (отв. ред.) и др.* – Краснодар, 1978. – Кн. 2. – 190 с.
2. *Гусева А. Г.* О самооценке студентами значимых качеств личности // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга (в семье, школе, производственных коллективах). – М.: НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, 1979. – С. 131–133.

3. *Капустин А. И., Тарасенко Н. В.* Формирование у учащихся вспомогательной школы оценочных суждений о поступках человека // Роль обучения в развитии психики детей-олигофренов: сб. науч. трудов. – М., 1981. – С. 111–120.
4. *Капустин А. И.* Формирование понятий у учащихся вспомогательной школы на основе оптимизации процесса чувственного и рационального познания: методическое пособие. – Славянск, 1982. – 86 с.

5. *Кузмайта Л. И.* Некоторые особенности личных взаимоотношений умственно отсталых детей младших классов // Дефектология. – 1970. – № 3. – С. 30–35.

6. *Лим Сук Дя.* Об эстетических эталонах у младших школьников // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга: тезисы докл. / под ред. чл.-кор. АПН СССР А. А. Бодалева (отв. ред.) и др. – Краснодар, 1975. – С. 298–300.

7. *Методические* рекомендации к повышению эффективности коррекционной работы во вспомогательной школе / под ред. В. Н. Синева и А. И. Капустина. – Славянск, 1980. – 93 с.

8. *Михайлов И. В.* Самоанализ в связи с некоторыми особенностями понима-

ния человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга: тезисы докл. / под ред. чл.-кор. АПН СССР А. А. Бодалева (отв. ред.) и др. – Краснодар, 1975. – С. 209–210.

9. *Родионов И. А.* О социально-психологическом подходе к анализу нарушений общения при психопатологических состояниях // Проблемы изменения и восстановления психической деятельности: тезисы докл. к V Всесоюз. съезду психологов СССР (27 июня – 2 июля 1977 г., г. Москва) / под общ. ред. Т. А. Власовой и др. – М., 1977. – С. 92–93.

Принята в печать: 21.04.2016 г.